

Так и закончилось моё шестнадцатое лето. Сентябрю, видимо, тёплые дни показались неуместными, и осень ворвалась в Минагису, не успели мы и глазом моргнуть. Хаджикано снова начала ходить в Первую старшую школу Минагисы, и теперь мы, как в младшей школе, возвращались домой вместе. Её потерянные воспоминания не могли вернуться мгновенно, но ей, казалось, было приятно вновь испытать всё заново. Иногда она всё ещё называла меня Хинохарой и потом смотрела на меня виноватым взглядом. Хаджикано больше не рисовала плачущую родинку. Вместо этого, когда случалось что-то хорошее, она ставила точку посреди щеки. «А это что за родинка?» – спросил я. «Улыбающаяся, – ответила она. – Она значит, что я очень счастлива и хочу, чтобы ты это знал, Ёсуке». «А, ясно». Я взял у неё фломастер и нарисовал такую же на своей щеке. Хаджикано понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к классу 1-3. Но она и не торопилась. Она потихоньку обдумывала происходящее и решала, как поступить, только после глубокого осмысления того, что это для неё значит. Чуть позже мой одноклассник Нагахора начал к ней липнуть. Может, ему было одиноко без Чигусы, пускай у него и не осталось воспоминаний о ней. Каждый раз, когда он заговаривал с Хаджикано, у неё на лице просматривалось беспокойство, и она умоляюще глядела на меня, но, кажется, Нагахора не был ей противен. Однажды, когда его не было поблизости, она сказала: «Разговоры с ним утомляют, но он хороший», – и я согласился с этим.

После летних каникул из Первой старшей Минагисы исчезли все упоминания о Чигусе Огизэ – я всё проверил. В этой школе изначально не было такой ученицы. Никто из одноклассников её не запомнил. Я спросил Хаджикано, но те же чудеса приключились и с её дневником. Чигуса исчезла без следа, но так, что всё имело смысл даже без неё. Я лично ходил к её дому несколькими днями позже, но на его месте оказался пустой участок, поросший сорняками. Я перерыл всё, что только можно, но, кажется, я остался единственным, кто запомнил Чигусу Огизэ из Первой старшей школы Минагисы. Несомненно, она оставила себя в моей памяти с какой-то целью. И какой бы эта цель ни была, я рад этому. А, да, на другой день я увидел Хаджикано с Аей. Им обоим было неловко, но, кажется, их сестринские взаимоотношения стали налаживаться. Когда я приходил к ним домой, Ая иногда встречала меня в пижаме. Ей не терпелось узнать, как у меня продвигаются дела с Хаджикано, но я отвечал расплывчато и спрашивал, что там у неё с Масафуми. Выглядело так, словно он был для Аи просто мальчиком на побегушках. «Он неплохой парень, но, – сделала Ая паузу, – я типа не могу сказать, насколько он вообще серьёзен, поэтому сложно ответить». Я как-нибудь вскользь скажу ему об этом, подумал я про себя. Да, ещё я иногда зависал с Хинохарой. Мы не творили тех пакостей, что и в средней школе, зато соревновались в бейсболе в развлекательном центре за коробку сока, ходили в боулинг или наблюдали за тем, как играют другие люди, предсказывая победителя. Просто вместе убивали время за бесполезными занятиями. В середине октября я решил посмотреть, как поживает настоящая Чигуса Огизэ. Она выглядела и действовала совершенно не так, как женщина из телефона, и была, к счастью или нет, совершенно обычной для девушки её возраста. Мы поговорили где-то час и на этом ограничились. Однако тогда со мной пошёл Хинохара и даже заинтересовался в ней, так что они до сих пор на связи друг с другом. Иногда судьба вытворяет странные фокусы с людьми.

Иногда мы с Хаджикано всё ещё звали Хинохару смотреть на звёзды. С тех пор, как у всех исчезли воспоминания о Чигусе, с его враждебным настроем к Хаджикано, кажется, было покончено. Недавно было решено снести гостиницу Масукава, и нам стало сложно попадать внутрь неё. Поэтому немного погодя мы прочесали город в поисках лучшего места для наблюдения за звёздами. Я всё ещё неосознанно напрягаюсь, проходя мимо таксофонов. Может быть, однажды, как и той ночью, внезапно послышится телефонный звонок, загадочная женщина раскроет тайну, хранимую в моём сердце, и предложит мне пари. Но теперь, если она снова мне позвонит, я, скорее всего, не приму его. Хотя, возможно, и продолжу разговор, охваченный желанием вновь послушать её голос. И, напоследок. Не так давно мне позвонила сестра Ядомуры. Та девочка, которая искала призраков в лесу. Когда я взял трубку, она заговорила с таким возбуждением, что я смог почувствовать его даже на

расстоянии. «Мистер... я нашла призрака». Я спросил её, о чём она вообще говорит, а она ответила: «Я держала это в секрете от вас», – и повесила трубку. Я надеюсь вскоре выслушать её историю.

<http://tl.rulate.ru/book/9410/241484>